

Россия и Северная Корея в 2012–2016 гг.:

произошло ли «сближение авторитарных режимов»?

Как следует из доклада аналитиков известной правозащитной организации Freedom House (США), в нынешнем году КНДР занесена в список «несвободных» государств [1]. Истоки такого отношения к Северной Корее ясны: американо-северокорейская конфронтация не прекращается по существу с 1950 г., когда разразилась Корейская война, формально не завершенная до сих пор. Интерес вызывает тот факт, что Российская Федерация отнесена в ту же группу, что и КНДР [2].

Оставляют ли подобные явления следы во взаимоотношениях двух сторон? История знает множество примеров, когда государства, воспринимавшиеся на Западе как авторитарные, начинали более активное сотрудничество друг с другом, в особенности после того, как вступали в силу ограничительные меры со стороны западных государств, традиционно считающих себя демократическими. Американские эксперты подчеркивают на примере Китая, что это продолжается и в наше время [3].

В первые три года руководства нового лидера Северной Кореи – Ким Чен Ына, который пришел на смену своему отцу, Ким Чен Иру, скончавшемуся 17 декабря 2011 г., действительно имелись некоторые основания для рассуждений о «сближении авторитарных режимов». В прессе КНДР и при праздновании значимых дат республики (к примеру, 60-летия перемирия от 27 июля 1953 г., 70-летия правящей партии) стали периодически появляться разнообразные сигналы, свидетельствующие о желании Пхеньяна продемонстрировать свои добрые намерения в отношении Москвы. Также в 2013–2014 гг. стало известно об инвестиционных инициативах российских коммерческих организаций (к примеру, РЖД) по отношению к Северной Корее; успешно были осуществлены работы двух

сторон на объектах инфраструктуры северо-востока КНДР. Наконец, после известных событий, связанных с Украиной, которые вызвали заметное напряжение в мировой политике, Россия оказалась под воздействием санкций со стороны отдельных государств Запада и их объединений. Напомним, что сама КНДР находится под санкционным давлением еще с конца 1940-х гг. [4]. Если бы на этом фоне Россия и КНДР развернули широкое сотрудничество, то такая ситуация имела бы сходство с известными ранее случаями взаимодействия государств, находящихся под воздействием санкций.

Однако Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН исполняет свои обязательства по проведению в жизнь требований резолюций Совета касательно денуклеаризации Северной Кореи. Без сомнения, эти действия не могут найти понимания у КНДР, в конституции которой утвержден ядерный статус страны. Известный востоковед Г. Д. Толорая отмечает, что в корейском вопросе Москва оказалась в последние годы в ситуации, когда любое ее действие будет иметь негативные последствия. При этом сильного желания «значительно отдаляться от Пхеньяна» российские власти не испытывали [5].

Тем не менее, РФ недвусмысленно заявила свою позицию по событиям зимы нынешнего года в КНДР. Спустя несколько дней после единогласного голосования за резолюцию СБ ООН № 2270 от 2 марта, которая значительно усилила санкционное давление на Северную Корею, 7 марта, МИД России выпустил «резкое заявление» (по оценке специалистов Института мировой политики и международных отношений РАН), в котором, в частности, указывалось: «В Пхеньяне должны себе отдавать себе отчет в том, что тем самым (т. е. испытаниями своих водородной бомбы и ракет. – *Прим. авт.*) КНДР окончательно противопоставляет себя международному сообществу, дает международно-правовые основания для применения против себя военной силы...» [6]. Подобные формулировки, по всей вероятности, не могут способствовать всестороннему политическому сближению двух стран.

Мы полагаем, что в начале марта 2016 г. ситуация прояснилась окончательно. Если бы за прошедшие годы только не набралось достаточно свидетельств реального сближения Москвы и Пхеньяна, восстановления былого взаимного доверия, то в современных условиях такое положение можно было бы считать благом. Однако сегодня, когда уже принята единогласно новая резолюция СБ ООН по КНДР, имеются все основания полагать, что РФ не рассматривает отношения с КНДР в качестве значимого элемента международных отношений и что связи двух сторон в обозримой перспективе не получают ощутимого стимула к развитию. В свою очередь, роль России как самостоятельного игрока в регионе Северо-Восточная Азия, по всей видимости, также не повысит своей значимости, что не может не сказаться отрицательно на разрешении проблем Корейского полуострова и в целом на соотношении сил в СВА.

Литература

1. Freedom in the World 2016. Freedom House. P. 23. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FH_FITW_Report_2016.pdf (mode of access: 7.03.2016).
2. Freedom in the World 2016. Freedom House. P. 23. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/FH_FITW_Report_2016.pdf (mode of access: 7.03.2016).
3. *Yom S.* Helping Hurts: Why Supporting Dictators Can Doom Them / Foreign Affairs. 2016, March 7. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2016-03-07/helping-hurts> (mode of access: 8.03.2016).
4. *Бажанова Н. Е.* Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М., 1993. С. 151.
5. *Toloraya G.* UNSCR 2270: A Conundrum for Russia / 38 North. 2016, March 5. URL: <http://38north.org/2016/03/gtoloraya030516/> (mode of access: 8.03.2016).
6. *Федоровский А. Н., Вода К. Р.* Санкции Совета Безопасности ООН в отношении КНДР и политические интересы региональных держав / ИМЭМО РАН. 2016, 9 марта. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=2192&ret=640 (дата обращения: 9.03.2016).